

МЕТАЛЛУРГИЯ

Тематическое приложение
к ежедневной деловой газете РБК
Четверг, 13 апреля 2017 | №065 (2562)

РЫНОК: КРИЗИС МИРОВОГО ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА МЕТАЛЛОВ ОСТАЛСЯ В ПРОШЛОМ |
СТРАТЕГИЯ: ОТ СОКРАЩЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК К ОБНОВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА

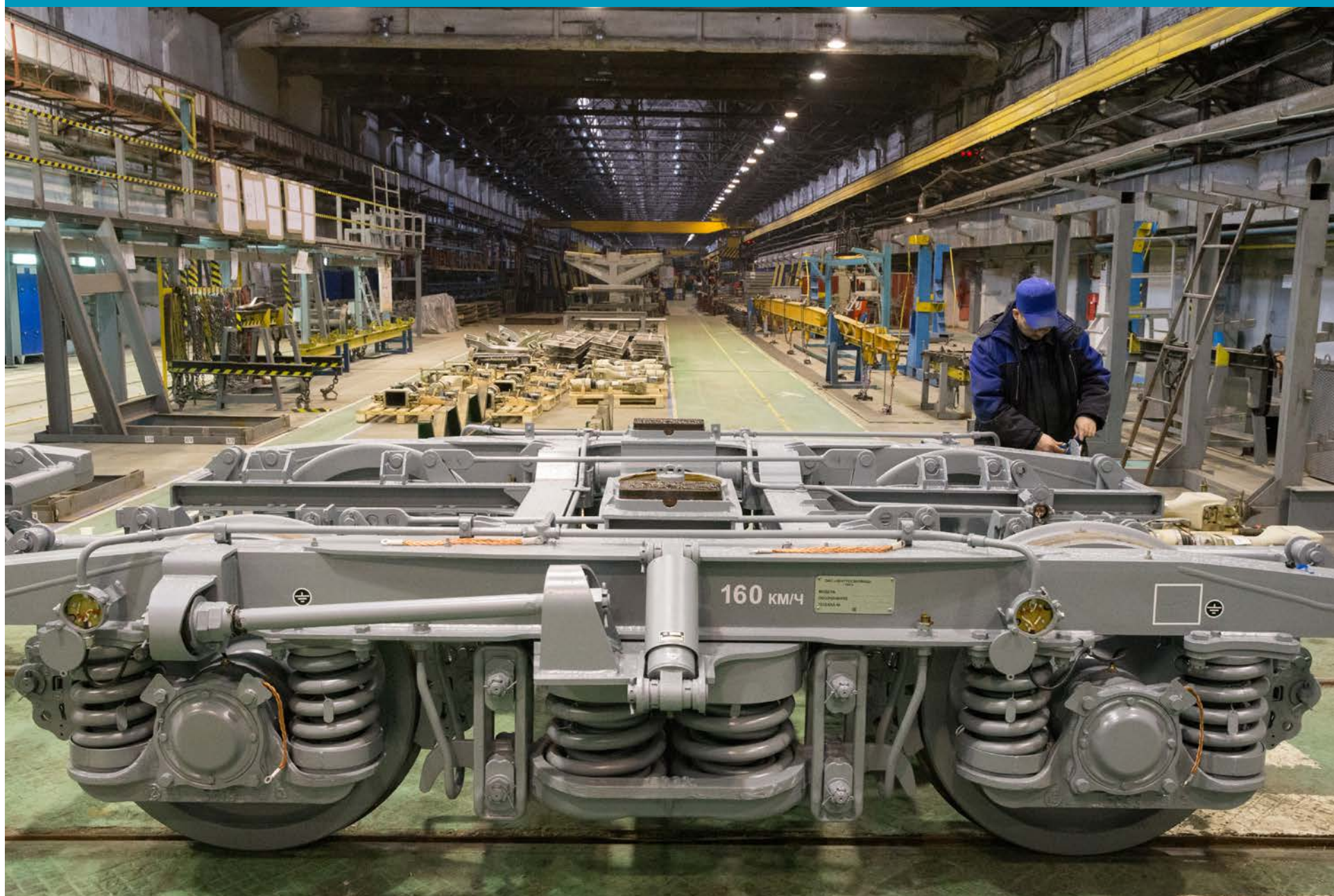

ФОТО: ВЛАДИМИР СМЕРНОВ/ТАСС

СТАЛЬ И НЕРВЫ

РОСТ ЦЕН НА СТАЛЬ ЗАСТАВИЛ ЕЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО В МАШИНОСТРОЕНИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ, ГОВОРИТЬ О ВОЗМОЖНОМ КОЛЛАПСЕ ИХ ОТРАСЛЕЙ. В РЕАЛЬНОСТИ У РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НЕТ ПОВОДОВ ДЛЯ ПАНИКИ, СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ. **АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВ**

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Машиностроительные и вагоностроительные предприятия являются одними из основных потребителей стали. В конце 2016 года корпорация «Ростех» официально пригрозила пожаловаться в правительство на резкий рост цен на сталь со стороны российских сталелитейных производителей. Как заявил глава корпорации Сергей Чемезов, за год цены выросли на 30% по сравнению с прошлым годом.

На самом деле речь идет о восстановлении цен после провалов прежних лет. «Фьючерс на железную руду вырос с января 2016 года более чем вдвое, и рост продолжается. Цены на алюминий поднялись за 2016 год на 15% и еще на 15% — в первые три месяца 2017 года, так что алюминий фактически восстановился в цене до уровней 2008 года. Медь большую часть года держалась низко, но с октября и она нагнала в росте остальные металлы: плюс 25%», — говорит шеф-аналитик ГК TeleTrade Петр Пушкарев.

По его словам, в целом кризис перепроизводства металла остался в прошлом, мировой спрос оживился. «Черная металлургия России сильно интегрирована в мировой рынок, и ценообразование отражает изменения конъюнктуры», — объясняет Денис Горин, партнер, руководитель практики по предоставлению услуг компаниям металлургической и горнодобывающей отрасли PwC в России. По его словам, рост цен на внутреннем рынке просто не мог не отразить мировое ралли четвертого квартала 2016 года. Это, в свою очередь, не мог-

ло не вызвать напряженности в отношениях с теми из потребителей, кто не может оперативно скорректировать цены на свою продукцию. В основном это свойственно компаниям с длительным циклом производства, ориентированным на внутренний рынок или работающим по госзаказу.

Как объясняет заведующий кафедрой политической экономики РЭУ имени Г.В. Плеханова Руслан Дзарасов, скачки цен на рынке стали проис-

ФОТО: ВЛАДИМИР СМРНОВ/ТАСС

← Начало на с. 1

ходят регулярно и связаны с неустойчивостью мирового рынка. «Сталь была очень дешевой до последнего времени в результате быстрого роста экспорта из Китая, но сейчас мировые цены пошли вверх в связи с относительным ростом спроса. Одновременно произошёл кризис на рынке каменноугольного кокса. Китай в 2016 году принял программу сокращения угольной отрасли: из-за этого и упало предложение этого сырья. Выросла и цена на железную руду», — объясняет эксперт. Таким образом, увеличилось как издержки при производстве стали, так и спрос на нее, а российские предприятия подтягивают цены к мировому уровню.

Однако оправданы ли опасения машиностроителей? «Доля стали в затратах строительства и машиностроения не настолько велика. Так, крупная сварная конструкция стоит от 500 тыс. до 1 млн руб. за тонну, цена листа горячекатаной стали сейчас — 42 тыс. руб. за тонну. Даже в самых простых изделиях коэффициент роста добавленной стоимости — двукратный или даже трехкратный относительно цены металла, а бывают изделия с гораздо большим коэффициентом добавленной стоимости», — говорит Дзарасов.

ЭКСПОРТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Добиться сокращения цен на внутреннем рынке можно прежде всего за счет повышения экспортных пошлин, однако это может нанести серьезный удар как по бюджету, так и по самим экспортерам. Традиционно металлы составляют вторую по объему статью российского экспор-

та после углеводородов: доля металлов и изделий из них составила в 2016 году около 10% от общей экспортной выручки России, практически не изменившись по сравнению с 2015-м. Более того, как и в случае с углеводородами при падении стоимости производители решили увеличить физические объемы экспорта. Например, по стоимости объем поставок металлов в дальнее зарубежье упал на 12%, но физический объем поставок металлов и изделий из них вырос на 4,4%. Однако это не касается поставок в страны СНГ: они сократились как по физическому объему, так и по цене на 9,8 и 7,7% соответственно. Ослабление спроса на сталь на внутреннем рынке в 2016-м относительно прошлого года было полностью компенсировано за счет переориентации части отгрузки на экспортные рынки. По итогам 12 месяцев 2016 года отгрузки в экспортном направлении выросли на 19,4% к аналогичному периоду прошлого года, а доля таких продаж в общем объеме реализации составила 27,3%, рассказывают на Магнитогорском металлургическом комбинате.

Власти неоднократно заявляли, что намерены поддерживать экспорт металлургии и дальше, особенно поставки продукции глубокого передела, дающего существенную добавленную стоимость. «Это позволяет создавать внутри страны полномасштабное производство — от подготовки сырья до выпуска конечной продукции; кроме того, такие производства позволяют решать задачу импортозамещения», — объясняет ведущий эксперт УК «Финам Менеджмент» Дмитрий Баранов.

Глава Минпромторга Денис Мантуров в начале 2017 года сообщил, что Фонд развития промышленности за последние несколько лет профинансировал создание 16 новых произ-

водств в сфере металлургии и металлообработки на сумму 3,6 млрд руб. Помимо финансирования, по словам Мантурова, предприятия отрасли получают помощь в административной сфере. В частности, им помогают в продвижении продукции на зарубежных рынках, для чего приглашают участвовать в работе торговых представительств, различных бизнес-миссиях, деятельности межправительственных комиссий.

Впрочем, хорошая конъюнктура четвертого квартала 2016-го смогла лишь смягчить негативные эффекты от падения цен, но не компенсировать их полностью. В целом, если сравнивать с 2015 годом, показатели экспортной выручки металлургов не самые лучшие. 2017 год дает основания для умеренного оптимизма: цены на черные металлы находятся на более высоких уровнях по отношению к прошлому году. Аналитики ожидают дальнейшего роста цен на железную руду и увеличение объемов производства стали вследствие балансировки рынка.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ

По словам Дениса Горина, не следует воспринимать дискуссии о ценах на сталь как свидетельство наличия системной проблемы или предвестник витка кризиса в отрасли; эти обсуждения скорее имеют стандартный характер взаимоотношений продавец-покупатель. При этом, как отмечает эксперт, объем потребления стали будет зависеть, скорее, не от стоимости продукции, а от «более фундаментальных показателей здоровья» отраслей-потребителей, таких как строительство, тяжелое машиностроение, автомобилестроение и пр. «В целом большинство этих отраслей продолжает испытывать на себе отрицательные последствия кризиса,

и это отражается на динамике спроса на инвестиционные товары, в том числе сталь», — объясняет Горин. В частности, по итогам 2016 года производство первичной стали осталось практически на уровне предыдущего года, а вот производство листового и сортового проката из-за снижения спроса сократилось.

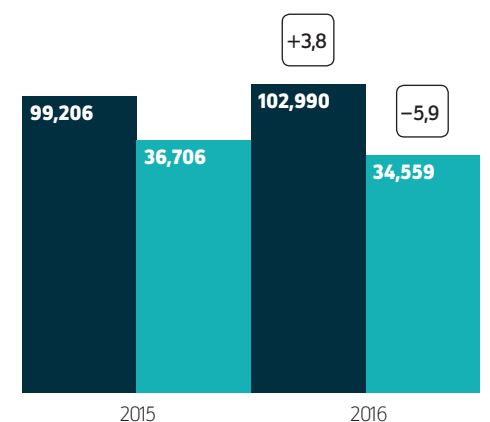
Среди цветных металлов наилучшие результаты в 2016 году показали алюминий, медь и цинк — мировые цены на последний, например, увеличились за 2016 год на 67%. В 2016 году физический объем экспорта меди и медных сплавов в дальнее зарубежье вырос более чем на 6%, и этот рост продолжается. По данным таможенной статистики за январь 2017 года, объем поставок меди вырос вдвое по сравнению с январем предыдущего года, и все крупные производители планируют и дальше наращивать объемы производства в расчете на дальнейший рост мировых цен.

Если же говорить о стали, то, по словам экспертов, конъюнктурный всплеск цен уже сходит на нет. «Цена стали на Лондонской бирже металлов стабилизировалась со второго полугодия 2016 года в районе \$325 за тонну: в преддверии нового строительного сезона весной 2017 года производители снижают цены», — говорит ведущий аналитик ГК TeleTrade Марк Гойхман. Так, по его словам, «Северсталь», одна из ведущих в мире сталелитейных компаний, объявила, что с 29 марта дешевле станут горячекатаный и холоднокатаный лист, оцинкованный прокат и прокат с полимерным покрытием. Снижение цен — достаточно заметное на фоне общей инфляции: оно составит от 2,7 до 6,2% на различные виды изделий. «Таким образом, локальный конъюнктурный кризис на внутреннем рынке металлов во многом преодолен, что будет способствовать позитивной динамике в строительстве и машиностроении в этом году», — говорит Гойхман.

ДИНАМИКА ЭКСПОРТА МЕТАЛЛОПРОДУКЦИИ ИЗ РФ

МЛН Т \$ МЛН

- В натуральном выражении, млн т
- В денежном выражении, \$ млн
- Прирост, падение, %

Источник: Федеральная таможенная служба

РБК + «МЕТАЛЛУРГИЯ» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК» является неотъемлемой частью «Ежедневной деловой газеты РБК» №065 (2562) от 13 апреля 2017 г. Распространяется в составе газеты. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+. Партнер: ООО «ЕвразХолдинг». Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова
Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Шеф-редактор печатной версии РБК+: Юрий Львов

Выпускающий редактор: Андрей Уткин
Дизайнер: Дмитрий Иванов
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко
И.о. главного редактора газеты: Игорь Игоревич Тросников
Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Батыгина
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина
Директор по производству: Надежда Фомина
Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1

ЗАТРАТЫ НА ЭКОНОМИЮ

ЗАТЯЖНОЕ ПАДЕНИЕ ЦЕН НА МЕТАЛЛЫ СДЕЛАЛО ГЛАВНОЙ ТАКТИКОЙ МЕТАЛЛУРГОВ СОКРАЩЕНИЕ ИЗДЕРЖЕК. ОДНАКО РЯД ПРЕДПРИЯТИЙ ПОДХОДИТ К ВОПРОСУ ЭКОНОМИИ СТРАТЕГИЧЕСКИ, ИНВЕСТИРУЯ В ОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВ. **АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВ**

ПРИВЫЧКА К ОПТИМИЗАЦИИ

Учиться противостоять кризисным явлениям металлургам пришлось задолго до того, как в рецессию погрузилась вся российская экономика. «Одним из основных факторов в процессе сокращения издержек металлургии стал спад в отрасли, начавшийся в период 2011–2012 годов. Но сам по себе процесс оказался растянутым во времени с учетом существенного размера отрасли в мировой экономике», — говорит эксперт компании «Международный финансовый центр» Роман Блинов.

Реагируя на кризисные явления, практически все компании прежде всего занялись оптимизацией операционной деятельности, до которой не доходили руки в лучшие времена. «Я бы выделил оптимизацию персонала, централизацию бизнес-процессов, устранение дублирующих функций, контроль над производственными издержками», — перечисляет Денис Горин, партнер, руководитель практики по предоставлению услуг компаниям металлургической и горнодобывающей отрасли PwC в России.

В итоге, по его словам, к «турбулентному» 2014 году многие металлургические компании подошли уже более продвинутыми по сравнению с предприятиями других отраслей с точки зрения зрелости систем управления и IT-систем, а также качества организации бизнес-процессов. И в дальнейшем перспективными направлениями для повышения эффективности стали инвентаризация и оптимизация инвестиционного портфеля компаний, снижение стоимости финансирования, расширение линейки продукции и выход на новые рынки.

ВЛОЖЕНИЯ В КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

По данным Росстата, суммарные инвестиции в основной капитал, осуществленные компаниями с видом экономической деятельности «металлургическое производство», в 2016 году превысили 288 млрд руб., что на 25,45% больше аналогичного показателя 2015 года, когда он составил почти 230 млрд руб.

«Во-первых, конкуренция заставляет компании постоянно развиваться, снижать свои расходы, повышать эффективность деятельности. Во-вторых, продукция отрасли пользуется спросом на внутреннем и внешнем рынках, то есть инвестиции обязательно вернутся. И в-третьих, металлургия является одной из ключевых отраслей страны, и власти оказывают ей всестороннюю поддержку», — объясняет ведущий эксперт «Финам Менеджмент» Дмитрий Баранов. В частности, по его словам, государственная программа «Развитие промышленности редких и редкоземельных металлов» предусматривает такие меры государственной поддержки, как финансирование НИОКР и субсидирование процентных ставок при реализации инвестиционных проектов.

«Непростые времена в мировой металлургической отрасли — низкие цены и высокая конкуренция — становятся ключевыми драйверами для модернизации технологической цепочки», — отмечают в пресс-службе «Русала».

По данным компании, повышению ее эффективности способствовал запуск электролизера нового поколения РА-550 на Саяногорском заводе сенью 2016 года. На электроэнергию приходится 26% себестоимости алюминия, и главным преимуществом новых электролизеров, разработанных технической дирекцией «Русала», является снижение потребления электроэнергии на 10–15% по сравнению с аналогами предыдущих поколений. «Инвестиции «Русала» в разработку новой технологии полностью окупаются полученной в результате внедрения разработок прибылью от продажи металла», — заверили в компании.

По словам заведующего кафедрой политической экономии РЭУ имени Г.В. Плеханова Руслана Дзарасова, большие инвестиции в создание новых производств и снижение текущих издержек делаются и в черной металлургии.

«Революционные изменения принесло внедрение технологии пылеугольного топлива (ПУТ), которая дает до 40% экономии коксующегося угля, а этот вид сырья становится все более редким в мире и, соответственно, дорогим», — приводит пример Руслан Дзарасов. По его словам, эффективно такую технологию внедрил Новолипецкий металлургический комбинат. «Предприятие обеспечило себя окатышами прямого восстановления для производства горячбрикетированного железа — это материал с высоким

содержанием железа, производимый по технологии, отличной от доменного производства», — говорит он. Актуальным задачам снижения потребления кокса и его замещения природным газом служат не только комплексные программы по использованию ПУТ, но и внедрение технологий повышения горячей прочности и снижения реакционной способности кокса, добавляет эксперт.

По словам Романа Блинова, на примере Магнитогорского металлургического комбината (ММК) можно увидеть процесс обновления ряда технологических циклов и вложения средств в основные фонды с привлечением иностранных инвестиций. «Всего в 2016 году в основные средства было инвестировано \$463 млн, что на 33% выше показателя 2015 года. Увеличение инвестиций связано с реализацией в течение года проекта по строительству линии непрерывного оцинкования и началом строительства агломерационной фабрики», — рассказали в ММК. Начало первого проекту положил контракт на поставку оборудования, заключенный в июле 2015 года с немецким машиностроительным концерном SMS Group. Как объясняют в компании, с вводом в строй этого производственного объекта мощности ММК по производству оцинкованного проката возрастут почти на 20%, превысив 2 млн т в год.

В свою очередь, в рамках второго проекта компания закупит оборудование у китайской Sinosteel Equipment & Engineering на 6,7 млрд руб., а общие капитальные вложения в комплекс аглофабрики, включая строительные и монтажные работы, составят около 22 млрд руб. Благодаря новому оборудованию повысится эффективность

К «ТУРБУЛЕНТНОМУ» 2014 ГОДУ МНОГИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ ПОДОШЛИ УЖЕ БОЛЕЕ ПРОДВИНУТЫМИ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ

переработки аглосырья в доменном цехе, снизится себестоимость чугуна. Как объясняют в ММК, новый проект позволит существенно сократить негативное воздействие на окружающую среду: выбросы пыли снизятся на 490 т в год, диоксида серы — на 3280 т в год, а сбросы взвешенных веществ в оборотную систему водоснабжения упадут на 600 т в год.

Впрочем, до обновления основных фондов в масштабах всей отрасли еще далеко. По словам Романа Блинова, металлургические предприятия, как правило, очень осторожны в вопросах капиталовложений в модернизацию. «Сокращение издержек зачастую приоритетнее. Это приводит к некоторой разрозненности в обновлении всего технологического цикла, но на данный момент большинству предприятий отрасли крайне затруднительно привлечь существенные инвестиции для полного обновления», — говорит Блинов. Поэтому, по его словам, металлурги иногда проводят модернизацию по принципу латания старого одеяла — «где тонко, там и латаем».

ФОТО: АЛЕКСАНДР КОНДРАТЮК/РИА НОВОСТИ

«МЫ ЗАРАНЕЕ НАЧАЛИ МАСШТАБНУЮ ПРОГРАММУ СНИЖЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК»

О ТОМ, КАК СЭКОНОМИТЬ МИЛЛИОНЫ ДОЛЛАРОВ, РАЗВИВАЯ ПРИ ЭТОМ ПРОИЗВОДСТВО, И ЧТО ДАЕТ БОЛЬШОЙ КОМПАНИИ ДАЖЕ ЗАМЕНА ОБЫЧНЫХ ЛАМПОЧЕК НА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫЕ, РБК+ РАССКАЗАЛ СТАРШИЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ «ЕВРАЗА» ПО КОММЕРЦИИ И РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА **АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ**

— Известны беды стран с сырьевой экономикой: когда на рынке выгодная конъюнктура, нет стимула развивать эффективные и инновационные технологии, если и так все хорошо. В какой-то степени это касается и добывающих компаний. Как программы «Евраз» по сокращению издержек связаны с ценами на его продукцию?

— Ценовая конъюнктура изменчива, и мы за последнее время наблюдали за стремительным падением цен на руду и сталь, а совсем недавно видели, как взлетел уголь. Даже сейчас, когда цены держатся на неплохом уровне, мы держим в уме, что глобальные проблемы отрасли — перепроизводство, зависимость от политики Китая — не решены. Поэтому, на наш взгляд, любая остановка в развитии — это шаг в никуда. Компания должна быть конкурентоспособна не только сегодня, но и завтра. А это значит, что нужно повышать качество продукции, расширять линейку, выходить на новые рынки, сокращать себестоимость, чтобы обезопасить себя в долгосрочной перспективе. Мы заранее начали масштабную программу снижения издержек и сейчас продолжаем заниматься энергоэффективностью и производительностью оборудования, оптимизацией запасов и ремонтных работ, развитием новых продуктовых сегментов. В основе нашего подхода к эффективности лежит бизнес-система «Евраз», направленная на совершенствование всех процессов в компании. Наша задача — вовлечь в эту работу каждого сотрудника в офисе и на предприятиях, сделать людей проводниками изменений, которые необходимы компании.

— Где проходит граница между сокращением издержек как борьбой с кризисными явлениями и модернизацией производства?

— С одной стороны, сейчас не время для масштабных инвестиционных проектов. В приоритете крупного промышленного бизнеса — консервативные вложения с быстрым и понятным ROI. С другой — не финансировать развитие производства нельзя, если цель — лидерство на рынке. Нужно менять оборудование, вкладываться в современные, производительные, безопасные технологии.

— Российские металлурги нуждаются в сокращении издержек для повышения конкурентоспособности продукции, но в целом отрасль не готова серьезно инвестировать в обновление основных фондов и внедрение новых технологий. Как соблюсти этот баланс — стать эффективнее, не вкладывая в это значительных средств?

— За последние пять лет отечественная металлургия реализовала немало масштабных проектов. В России появились два передовых

ФОТО АНАСТАСИЯ ЦИФЕР ДЛЯ РБК

рельсобалочных стана, три комбината перешли на технологию вдувания пылеугольного топлива в доменные печи, появились новые современные мощности по производству сортового проката. Только «Евраз» построил две новые шахты. Мы и сейчас реализуем два серьезных проекта: строим доменную печь и шаропрокатный стан на Нижнетагильском металлургическом заводе.

Крупных инвестиций, конечно, стало меньше. Большинство проектов завершено, роста спроса в среднесрочной перспективе мы не видим, рисковать, учитывая непредсказуемость рынка, никто не готов. Приоритет «Евраз» — снижение долговой нагрузки, и к капитальным затратам мы подходим консервативно. Ищем проекты повышения эффективности, которые не требуют крупных вложений и дают быстрый и видимый экономический эффект. Например, только энергетики Западно-сибирского металлургического комбината за 2016 год сэкономили более 500 млн руб., причем одной из инициатив была простая замена обычных лампочек на энергосберегающие. Всего меры по повышению энергоэффективности принесли «Евразу» в прошлом году \$16 млн. Сократились закупки электроэнергии на рынке, снизилась энергоемкость продукции,

уменьшилось потребление природного газа, увеличилась собственная генерация. Мероприятия по повышению клиентоориентированности принесли компании \$169 млн. Это логистика, развитие портфеля рельсов, увеличение продаж премиальных полуфабрикатов, освоение новой продукции. Угольщики в том числе благодаря программам повышения производительности труда и сокращению времени перемонтажей высвободили более \$90 млн.

— Вы уже три года работаете по направлению сокращения издержек. Почему программа стартовала именно в 2014 году? Каких результатов удалось добиться?

— Сокращение затрат в приоритете давно. Начиная с 2014 года мы объединили все мероприятия в рамках одной программы и стали четко отслеживать эффект. Около пяти лет назад мы приняли решение сфокусироваться на ключевых направлениях бизнеса — металлопрокате для инфраструктурного строительства и коксующемся угле. Продали убыточные и непрофильные предприятия, производства с высокой себестоимостью. Это усилило компанию и принесло серьезный денежный эффект — около \$180 млн. Мы также занимались энергоэффективностью, оптимизацией запасов, улучшениями на угольных

С ОДНОЙ СТОРОНЫ, СЕЙЧАС НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ МАСШТАБНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ. С ДРУГОЙ — НЕ ФИНАНСИРОВАТЬ РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА НЕЛЬЗЯ, ЕСЛИ ЦЕЛЬ — ЛИДЕРСТВО НА РЫНКЕ

активах. В итоге в конце 2014 года мы смогли высвободить \$420 млн. В 2015 году закрыли оставшиеся неэффективные производства, поработали над оптимизацией режимов производства, повышением производительности труда. Общий эффект превысил \$320 млн. В 2016 году сэкономили примерно столько же.

— Что программы трех прошлых лет имели общего, чем отличались?

— Все крупные мероприятия, которые лежали на поверхности, уже реализованы. Сейчас мы углубились в процессы и занялись более тонким их отлаживанием, при этом ожидаем получить не меньший эффект. Сейчас перед каждым дивизионом стоит цель в течение следующих пяти лет ежегодно приносить улучшения в объеме 3% от суммарной себестоимости дивизиона.

— Какие еще задачи на текущий и ближайший годы?

— Металлургические комбинаты «Евраз» в Сибири и на Урале работают над снижением себестоимости производства чугуна на 5%. Угольщики увеличивают производительность добычи и проходки. Стремимся к максимально эффективной работе рельсобалочного стана в Новокузнецке. В прошлом году мы уже увеличили производительность зоны отделки и приемки стометровых рельсов в три раза. Сейчас собираемся установить дополнительную линию приемки и отделки, что повысит производительность еще вдвое. Один из шагов на перспективу — монтаж второй установки эхоимпульсного контроля. Это позволит значительно сократить время, необходимое для перехода на производство зарубежных профилей рельсов.

Будущей зимой рассчитываем запустить новую дому и шаропрокатный стан. Первый проект обеспечит Нижнетагильский комбинат чугуном в необходимом объеме, второй — поможет «Евразу» сохранить лидирующую позицию в сегменте мелющих шаров на рынке России и СНГ путем улучшения качества шара для наших потребителей.